

О КРИТЕРИЯХ ВЫДЕЛЕНИЯ ВОДООХРАННО-ЗАЩИТНЫХ ЛЕСОВ

In given article validity of specifications of allocation of water-security protective woods of Byelorrussia at the present stage is considered.

Водоохранное, защитное, гигиеническое и эстетическое значение лесов обусловлено совокупностью свойств и особенностей, которые непосредственно связаны с их составом и местоположением. При этом не умоляется значение леса как источника разнообразных товарных продуктов. Однако особое общественное значение лесов было признано лишь после того, как проявились негативные последствия, вызванные нерациональным лесопользованием. В результате чего сказалась незаменимость лесов как важного охранного фактора.

Сейчас общепризнано, что все лесные массивы в той или иной мере выполняют водоохранно-защитные и другие полезные природные функции. Причем, как указывает А. В. Побединский, водоохранные, водорегулирующие и почвозащитные функции лесов взаимосвязаны. Например, основной причиной водной эрозии почвы является поверхностный сток, а характер ветровой эрозии находится в прямой зависимости от наличия (отсутствия) лесных насаждений или живого напочвенного покрова [1].

Рубка лесов производится не только ради получения древесины, но и расширения площади для сельскохозяйственного использования различного рода. Лес должен уступать им часть своей территории. Поэтому рациональное использование земельной площади в зависимости от климата, почвы и других особенностей данной местности требует надлежащего сочетания лесов с другими видами землепользования. Динамика подобного сочетания сопряжено с большими трудностями и требует всестороннего анализа не только экономического, но и особого экологического значения лесов.

Охрана защитных и водоохранных лесов и рациональное использование их ресурсов является важнейшей задачей лесного хозяйства во всех культурных странах, в том числе и Республике Беларусь.

Из истории лесного хозяйства нашего края видно, что хищническое, одностороннее лесопользование приводило не только к истреблению лесов, но и к уничтожению их других полезных свойств. Например, во второй половине 19 века (после реформы 1861 г.) в первую очередь вырубались леса, расположенные вдоль сплавных рек, т. е. в местах, где они играли особо важную водоохранную, водорегулирующую и защитную роль. В результате оголялись большие земельные пространства,

снижалась лесистость, исчезала полезная охотничья фауна, развивалась водная и ветровая эрозия. Истребляя леса с невероятной расточительностью, лесовладельцы в то время мало что делали для их восстановления и разведения.

Истребление лесов в царской России того времени приняло такой размер, что передовые деятели лесного дела вынуждены были поставить перед правительством вопрос о сохранности лесов в центральных районах страны [2].

В результате в 1888 г. был принят специальный Лесоохранительный закон о сбережении лесов, ограничивающий бессмысленную рубку лесов [3]. Согласно его нормам, леса в верховьях и источниках рек и их притоков, были признаны водоохранными.

Этот закон требовал повсеместного сбережения подобных лесов. В тесной связи с водным режимом находятся еще две категории леса, которые признавались защитными:

– леса и кустарники, охраняющие берега судоходных рек, каналов и водных источников от обрывов, размывов и повреждений ледоходом;

– леса и кустарники, произрастающие на горах, крутизнах и склонах, если они удерживают обрывы земли и скал или препятствуют размыву почвы, образованию снежных обвалов и быстрых потоков [4].

Позже термин «водоохранные леса» отдельно не применялся. Они были целиком включены в категорию защитных лесов, к которым относились леса по берегам водных объектов и на склонах, в связи с угрозой размыва и обвала, а также леса и кустарники, предохраняющие воды в истоках и устьях рек и речек. Это определение достаточно широкое, и оно полностью охватывает все водоохранные леса.

При этом защитным, и, следовательно, водоохранным считался лес, который признавался в таком качестве в установленном порядке, т. е. согласно особым правилам. Это была довольно сложная и длительная процедура.

Однако выделение водоохранных лесов, по мнению М. М. Орлова, не обладало определенной системой. Из чего следует вывод о весьма условном определении критериев отнесения лесов к различным категориям защитности, основанным скорее всего на экспертных оценках (личном опыте) людей, занимающихся данным вопросом. Естественно, что в лесах

с особыми функциями применялась особая форма хозяйствования, направленная на сохранение их защитных свойств.

В начале 20 века произошли коренные изменения в основах экономики и организации лесного хозяйства Беларуси. Основой лесной политики Беларуси как составной части советского государства стала национализация лесов. Многие лесоводы поддерживали эту идею, так как считали возможным коренную перестройку лесного хозяйства на принципах постоянства и равномерности лесопользования. К сожалению, эти принципы, как показали факты, не соблюдались, рубки велись с нарушением правил и норм лесопользования, а на вырубках не обеспечивалось своевременное и качественное лесовозобновление.

В результате лесное хозяйство Беларуси сильно пострадало из-за хищнических рубок наиболее ценных древостоев. По данным М. Мильяна, только за период с 1915 по 1922 г. на территории тогдашней Беларуси были вырублены 23 годичные лесосеки. Естественно, что в то время об особой форме хозяйствования в лесах, имеющих защитное, водоохранное значение, речи не шло.

Новая экономическая политика 1922–1928 гг. положительно сказалась на развитии лесного хозяйства. В 1924 г. был принят Лесной Кодекс БССР, согласно которому государственный лесной фонд делился на леса местного и государственного значения. Леса государственного значения, в свою очередь, подразделялись на: а) собственно государственные; б) особого назначения. К последним относились: а) защитные лесные дачи; б) учебно-опытные лесные дачи и памятники природы; в) городские леса; г) эксплуатируемые леса на основе концессионных договоров; д) предоставленные транспортным или промышленным предприятиям и их объединениям в порядке создания комбинированных хозяйств [3].

С точки зрения смены статуса водоохранности лесов имеет интерес постановление СНК СССР от 31 июля 1931 г. «О лесокультурной зоне лесов», которое признает водоохранными леса в пределах однокилометровой полосы по обе стороны среднего и нижнего течения рек Волги, Дона, Днепра и Урала с полным запрещением их рубки и с допущением лишь выборки перестоя и мертвого леса. Новая формулировка понятия водоохранного леса расходится с той, которая принималась ранее и согласно которой прежде водоохранные леса охранялись значительно меньше защитных (позднее они были приравнены к защитным). Теперь степень охраны водоохранных лесов была выше, чем защитных, и они по придаваемому им значению приближаются к заказникам или лесным заповедникам.

По мнению М. М. Орлова, водоохранные леса дополняют собой защитные леса, непосредственно прилегающие к воде и предохраняющие берега и склоны от размывов, обвалов, а потоки – от наносов и засорения, являясь как бы футляром, в который вкладываются защитные леса; они должны были быть выделены вдоль водных потоков и водоемов.

По формулировке в постановлении водоохранные леса в пределах 1 км в обе стороны от реки в среднем и нижнем течении Волги, Дона, Днепра и Урала оказались по преимуществу лесами пойменными, леса же по берегам этих рек в верхнем течении, а равно и по многочисленным притокам их, т. е. леса, наиболее сильно влияющие на режим реки, остались вне действия данного постановления.

Таким образом, строгие охранительные меры, указываемые постановлением в отношении водоохранных лесов, не могли оказать на них большого влияния.

Итак, ни существующие законодательные нормы, ни проводимая практика не создают достаточной определенности в разграничении водоохранных, защитных лесов и лесопарков.

Значительное улучшение в постановку всего рассматриваемого дела могло бы внести более четкое определение тех категорий лесов, которые имеют особое общественное значение и к которым следует применять специальный лесохозяйственный режим. Ограничение пользования лесом, технически сводящееся к приемам и способам рубки леса, могло бы в данном случае послужить критерием для установления различных категорий лесов, имеющих особое общественное значение и подлежащих специальному режиму. В этом отношении, прежде всего, может быть выделена категория лесопарков как заповедников-памятников природы и как произведений лесопарковой культуры, необходимых для удовлетворения гигиенических и эстетических запросов населения. В лесах-заказниках все виды прямого и побочного пользования лесом исключаются и лесная природа должна оставаться неприкосновенной, с охраной этих заказников от внешних повреждений. В лесопарках как курортных лесах и зеленых зонах возле городов и поселков следовало вырубать лишь единичные и небольшие группы отмирающих деревьев, но не в целях пользования, а для ухода за лесом и создания лесопаркового хозяйства.

В лесах защитных и водоохранных нет необходимости в таком ограничении прямого пользования, какое устанавливается в лесопарках, так как в них постижение и постоянное сохранение защитной и водоохранной способности насаждений может совмещаться с использованием древесины в размере, отве-

чающем их производительности, при создании надлежащей формы хозяйства, характеризующейся составом и состоянием насаждений, здоровой лесной почвой и таким способом выборочной рубки, который вполне соответствует указанной цели. Могут быть и такие случаи, когда в водоохраных и защитных лесах допустимы сплошные рубки. Это возможно в порядке исключения или в насаждениях, сплошь поврежденных до такой степени, что прекращается их рост, или в таких лиственных участках, в которых сплошная рубка является лучшим средством немедленного возобновления хорошей порослью, сплошь покрывающей вырубку; в последнем случае очень важен порядок рубки, характеризующийся размером и чередованием лесосек. Поэтому разделение защитных и водоохраных лесов на более однородные категории также нельзя провести и по критерию ограничения размера пользования лесом, этот критерий следует заменить другим, заключающимся в степени защитного и водоохранного значения участка леса.

По мнению М. М. Орлова, на первое место следовало бы поставить: леса, сдерживающие сыпучие пески и препятствующие их распространению; леса, охраняющие берега рек и водных источников от обрывов, размывов и повреждений ледоходом; леса, охраняющие от размыва, сноса и оползней почвы на склонах и по оврагам, а равно от обвалов в горах; защитные и снегоборные лесные полосы.

Эти четыре категории лесов не только защитные, но в то же время и стоководоохранные, поэтому их следовало бы объединить одним термином – водоохранно-защитные леса. В техническом отношении эта категория лесов должна характеризоваться формами хозяйства с различными приемами выборочной рубки и с допущением сплошнолесосечной рубки только в исключительных случаях.

На второе место надо поставить просто водоохраные леса, которые, не прилегая непосредственно к водным потокам, окаймляют полосу защитно-водоохраных лесов, или произрастая на слабопокатых склонах, непосредственно не охраняют их от размыва, но во всех случаях регулируют сток. В этой категории просто водоохраных лесов допустимы формы хозяйства как с выборочными, так и с сплошными рубками [4].

Следующим существенным шагом по разделению лесов на категории защитности стало Постановление СНК СССР от 23 апреля 1943 г., согласно которому все леса с учетом их географического положения и народнохозяйственного значения делились на три группы. В первую группу были отнесены леса, имеющие особо важное защитное и природоохранное значение (заповедники, зеленые зоны

вокруг городов и курортов, полезащитные полосы), главная задача лесного хозяйства в которых заключалась в сохранении защитных и природоохраных функций. Это отчасти была попытка лесоводов сохранить для потомков наиболее ценные лесные массивы. В них разрешалось проводить только лесохозяйственные мероприятия, обеспечивающие оздоровление и обновление лесов, усиление их защитных функций. В лесах второй группы, кроме рубок ухода и санитарных, разрешалось проводить главные рубки в пределах среднего ежегодного прироста. Что касается лесов третьей группы, то в них размер рубок главного пользования определялся народнохозяйственной потребностью и средним приростом не ограничивался. В сущности, по такому принципу велось лесное хозяйство Беларуси в 30-е годы [3].

Леса Беларуси были отнесены к первой и второй группам. В таком виде группировка лесов Беларуси сохранилась и до настоящего времени. При этом нормативы выделения лесов в категории защитности и охранности так и не получили глубокого научного обоснования. Анализируя весь прошлый опыт, можно сделать вывод об экспертном (опытном) характере существующих на данный момент этих нормативов выделения водоохранно-защитных лесов.

Структура лесов Беларуси на основе действующих нормативов приведена на рисунке [6, 7].

По рисунку видно, что около 20% площади лесов Республики Беларусь имеют ограниченное хозяйственное использование в связи с выполнением особых функций. И еще около 30% площади лесов имеют особый режим ведения хозяйства. При этом по сравнению с 1994 г. (год учета) налицо увеличение площади лесов, выполняющих защитные функции. Наибольший рост наблюдался по водоохраным лесам – темп роста составил +102,2% – это результат выделения водоохраных полос по берегам рек и озер.

Основанием выделения таких лесов явилось Постановление Комитета лесного хозяйства при Совете министров РБ от 21 февраля 2003 г. «Об утверждении Правил отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса».

В зависимости от площади водосбора водоема, его хозяйственной освоенности и геоморфологии, размещения естественной растительности максимальная ширина водоохранной зоны может устанавливаться для водоемов площадью: свыше 40 км² – не более 3 км; 20–40 км² – не более 2 км; 5–20 км² – не более 1,5 км [5]. На малых реках ширина водоохранной зоны устанавливается не менее 500 м от среднегодового межлетнего уровня воды.

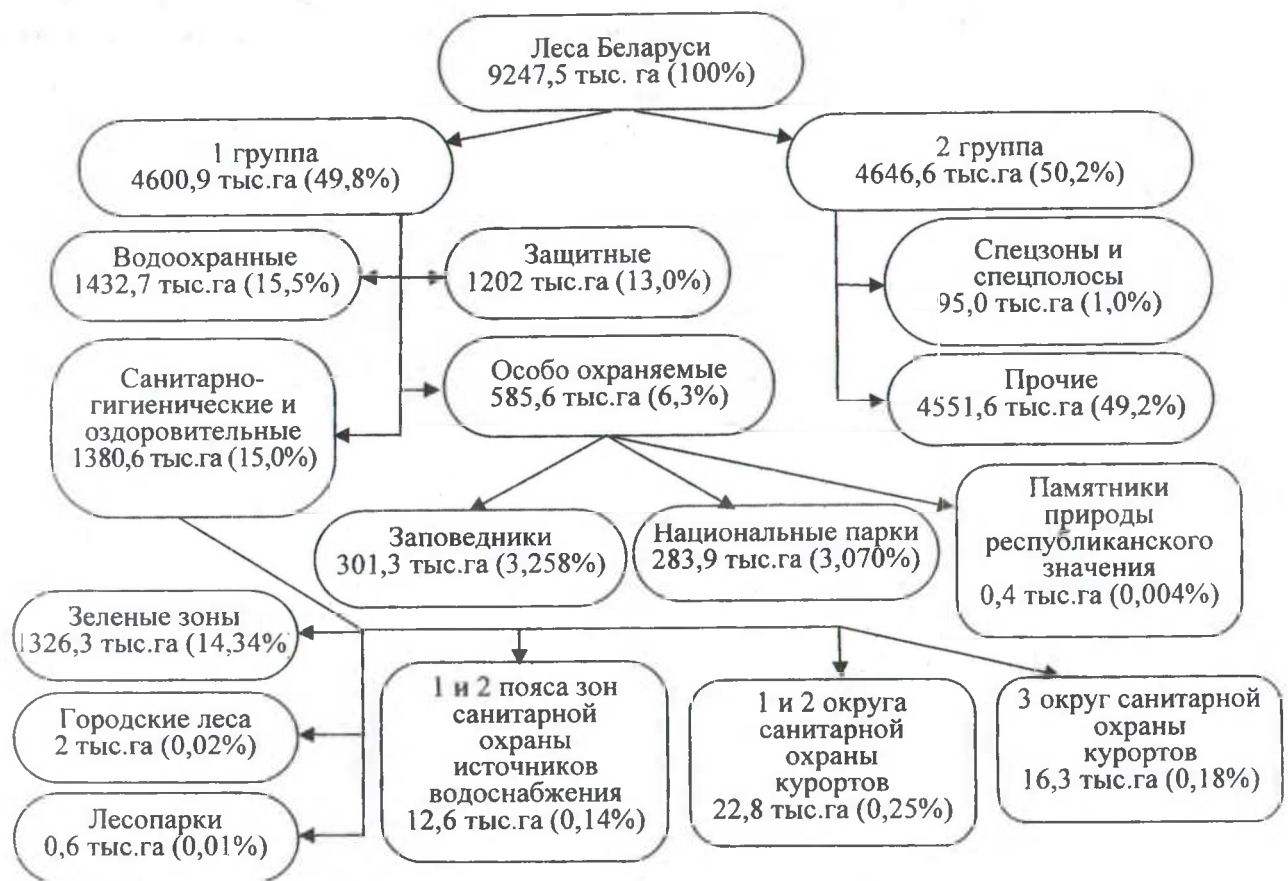

Рисунок. Структурная схема лесов Беларуси на 1.01.2001 г.

Так, ширина запретных (воохранных) полос по берегам крупных водных артерий Беларуси регламентируется законодательными актами, которые были приняты в 30–40 гг., и в основном ширина их составляет 3–6 км. (Днепр – 6 км, Неман – 4 км) при средней протяженности около 1000 км. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что большая часть водоохраных (защитных) лесных насаждений была выделена еще до 1943 г., т. е. до создания группировки лесов. Выше было установлено, что эти насаждения выделялись в состав защитных (охранных) бессистемно. При увеличении размеров лесов первой группы снижается объем лесопользования, объем заготовки древесины и, как следствие, наблюдается снижение доходов. В то же время необходимы дополнительные затраты на содержание тех лесов, в которых получение древесины не является первоочередной задачей. Общественные функции данных лесов несомненно важны, но их оценить достаточно сложно. Поэтому и в настоящее время существует необходимость пересмотра размеров выполняющих особые функции лесных насаждений с учетом эколого-экономического и лесохозяйственного научного обоснования. Вся современная группировка лесов Беларуси строится на историче-

ски сформированном опыте, т. е. имеет более эмпирические, рекомендательные основы, чем научные.

Литература

1. Побединский А. В. Водоохранная и почвозащитная роль лесов. – М.: Лесная промышленность, 1979.
2. Мотовилов Г. П. Лесное хозяйство водоохранной зоны. – М.: Гослесбумиздат. 1949.
3. Янушко А. Д. Лесное хозяйство Беларуси – история, экономика, проблемы и перспективы развития. – Мн.: БГТУ, 2001.
4. Орлов М. М. Леса водоохраные, защитные и лесопарки. Устройство и ведение хозяйства. – М.: Лесная промышленность, 1983.
5. Постановление СМ БССР от 14 июня 1989 г. №189 «Об утверждении Положения о водоохраных зонах (полосах) водоемов БССР».
6. Пояснительная записка к материалам единовременного государственного учета лесов РБ по состоянию на 1 января 2001 г.
7. Правила отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса. – Мн.: Комлесхоз РБ, 2003.